

*Светлой памяти родителей —
Ивана и Надежды.
Автор*

Анатолий Можаровский

Звёздный ветер

Анатолий Можаровский

Звёздный ветер

Київ
2013

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5
М75

Можаровский А.И.

Звездный ветер. *Поэзии*. — К.: ВПЦ «Київський університет»,
М75 2013. — 256 с.

ISBN

В поэзии Анатолия Можаровского гротеск, фарс, библейские реминисценции — метко подобранный инструментарий, с помощью которого показан безысходный мир тотальной фальши, падения, мир, где торжествует тупость и серость.

УДК 821.161.1-1
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-5

Ответственный редактор
Михайло МАЛЮК

В оформлении книги использованы фотоработы
Михайла МАЛЮКА

ISBN

© Можаровский А.И., 2013.
© Малюк М.М. предисловие, 2013.
© Урбанская С.Г., художественное оформление, 2013.

ПОСТИЧЬ ЧЕЛОВЕКА...

Случайно услышал по радио результаты социологического опроса. Оказывается, 91% украинцев серьезно задумывались о выезде из страны. Какой еще приговор нужен нынешней власти, которая, очевидно, если учесть ораву чиновников всех уровней, и составляет те остальные 9%, никогда не ставивших вопрос об эмиграции?! Вот уж дореформировались и допобеждались над руиной и “попередниками”! Вот уж достали! Все трудоспособное население страны готово свалить куда подальше, лишь бы не видеть тупых и наглых рож нынешних “хозяев жизни”, не слышать лживых обещаний правящих и оппозиционных партий, десятилетиями одинаково преуспевающих в грабеже страны и ближнего!

Кричать: когда же они, в конце концов, нажрут? — не стоит. Вопрос чисто риторический, да и ответ на него получен давно: “Теперь только малая часть, часть людей, имеющая власть, пользуется благами цивилизации, а большая лишена этих благ. Увеличить блага, и тогда всем достанет. Но дело в том, что люди, имеющие власть, уже давно пользуются не тем, что им нужно, а тем, что им не нужно, всем, чем могут. И потому как бы не увеличились блага, те, которые стоят наверху, употребляют их все для себя. Употребить нужного нельзя больше известного количества, но для роскоши нет пределов”. (Лев Толстой. Дневники. //Собрание сочинений в 22-х томах. — Т.21. — С.434).

Возможно, лет эдак через пятьдесят-сто, будущие историки, стараясь разобраться, что же на самом деле происходило в современной нам Украине, найдут ответы в книгах Анатолия Мажаровского. Ведь именно ему, единственному на сегодня литератору, удалось воссоздать художественно достоверный портрет нашего многоликого, стремительно меняющегося времени; воссоздать в мельчайших деталях, оттенках и перепадах общественных настроений и личных переживаний отдельных людей. Его книги — громадное эпическое полотно, на котором каждый из ныне живущих в Украине найдет и легко узнает себя. Не всем это узнавание будет приятным: запечатленный поэтом образ высветит и то, что человек тщательно скрывал от самого себя, приспособляясь к общественной мимикрии. Ведь правда: откровенные злодеи просто так в глаза не бросаются — везде вполне приличные, даже обаятельные, люди,

часто подчеркнуто религиозны и благодетельны. Но часто за приличной внешностью и манерами скрывается прожжённый слуга дьявола, презирующий всех и вся, обуреваемый самими низкими страстями, осознано попирающий Божественные Заповеди, мелкий пакостник, стяжатель и вор. Анатолий Можаровский — поэт, развенчавший общественное лицемерие, одним из первых обнаруживший общественный распад и жестоко его выстрадавший. Как человек христианской культуры, впитавшей тысячелетний моральный опыт служения Божественной Любви, он видит ужасающие, апокалиптические, последствия безумствующего в смертных грехах мира. И когда записные патриоты упрекают его в том, что он, украинец, пишет на русском языке, они не понимают, что он стучится в сердца не народов, не классов, не наций, а в сердце каждого человека, требуя быть верным божественному призванию, чутко ощущать миссию, вложенную в человека Отцом Небесным. Его поэзия отнюдь не воспитание нации, а желание пробудить каждого человека, помочь ему в обретении истинной свободы, которую он получает от Бога, даровавшего ему право выбора между добром и злом. И самые жестокие битвы происходят не на полях сражений, а в душе человека: битвы двух противоположных начал — добра и зла. Зло многолико и соблазнительно, умеющее молниеносно воспользоваться даже мимолетной слабостью или телесным недомоганием, и навечно пленить душу человека. Поэзия Анатолия Можаровского для людей, которые среди скорбей земных, как в осажденной крепости, продолжают неравный бой с живущими в них грехами, звучит набатом и благой вестью: Бог не покинул вас!

В поэзии Анатолия Можаровского мы чувствуем нестигаемость воина и слышим негодующий голос пророка, взыскующий правды и подлинного, непритворного, гуманизма. Он не принимает эту действительность, это общество, эту страну, этих людей, смирившихся с грехом и сознательно грешащих. Он бросает им в лицо гневные инвективы, не выбирая слов и выражений. Говорит горькую, ужасную, правду. Он уверен: только народ, знающий горькую правду о себе, способен одолеть собственное зло — это как пощечина пьяному, чтобы привести его в чувство.

В этом творчестве Анатолия Можаровского ближе к культуре западной, чем к традиционно украинской и русской, вообще восточной. В культуре Запада преобладало саморазоблачение, саморазвенчание, самобичевание человека, в культуре Востока самовозвышение, народоугодничество, народопоклонство. Шекспир, Свифт, Гёте, Бодлер, Ибсен, Джойс, Кафка — никогда не “пасли

народы”, чувствуя опасность возвеличивания человека, заигрывания с непредсказуемой массой, разжигания ее разрушительных стадных инстинктов. Все они своим творчеством скорее шокировали собственные народы, чем пели им осанну, эпатировали, выставляли напоказ и яростно разоблачали пороки народа, нации, собственной страны, человека как такового. Бичуя народ, разоблачая человека-массу, западные художники — от Шекспира до Беккета — прививали иммунитет к раковым опухолям богоизбранности, богоносности, всемирности. Говоря человеку правду о нем, развенчивая антропоцентризм, демонстрируя борьбу Бога и дьявола в душах людей, западная культура диагностировала общественную чуму мессианства, национального чванства, лечила патриотизм и богоборчество самоосмеянием, самоослепление и самовоспевание — самоиронией и сфифтовской сатирой.*

Поэзия Анатолия Можаровского разрушает манию величия украинцев и миф о якобы присущему им вольнолюбию, которые веками деляла и пестовала наша интеллигенция. Оказалось, мы совершенно не готовы к свободе. Более того, двадцатилетняя история независимой Украины показала всю опасность свободы для не созревших для нее: разграблено и растащено всё — от столичных заводов-гигантов до изъеденного мочой кирпича в коровнике захудалого колхоза. Это-то великие дела и пресловутая свобода? Гротеск, фарс, библейские реминисценции, с помощью которых показан безысходный мир тотальной фальши, падения нравов, морали, мир, где торжествует тупость и серость, определяют стиль Анатолия Можаровского, ибо он вынужден повествовать не о великих деяниях своей нации, а о делах мелких, суетных и столь ничтожных, что люди, участвующие в них, выглядят не более чем мелкие насекомые.

Поэтический мир Анатолия Можаровского напоминает картины Питера Брейгеля Старшего. В нём, как и в работах нидерландского художника, многолюдно. С высоты птичьего полёта мы видим разбросанных по полотну людей. Каждый занят своим, важным для него, делом, не обращая внимания на соседа. Они вроде бы разобщены, но составляют одну, совершенную в единстве общность, каковым и есть народ. Но при ближайшем рассмотрении видишь уродство, карикатурность каждого человека, часто бессмысленность и греховность его занятий, а то и откровенное бесстыдство. Дух художника, поднявшись над суетой, воспрянув к Богу, с грус-

* Гарин И.И. Век Джойса. — М., 2002. — С.31—32.

тью и состраданием смотрит на красоту и убожество мира. Нельзя быть гуманным не сострадая. Поэзия Анатолия Можаровского столь всеобъемлющая, как и живопись Питера Брейгеля, и столь же исполненная сострадания, с постоянным привкусом исключительной грусти...

Куда идешь ты, человеке?

Быт и места бескорбные на земле — несбыточная мечта, которой ищут умы и сердца, чуждые Божественного просвещения, обольщенные бесами.

Раскаяние в греховой жизни, печаль о грехах произвольных и невольных, борьба с греховными навыками, усилие победить их и печаль о насильном побеждении ими, принуждение себя к исполнению всех Евангельских заповедей — вот наша доля...*

Михайло МАЛЮК

* Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. — Т.2. — С.50, 56.

Власть терриконовой партии
взошла
и сразу же бульдозером
по стране пошла,
оставляя после себя ландшафт —
пень на пне, то пустыня, то буерак.
Такие же ландшафты
появились в голове
каждого, кто бюллетень бросал
по принципу:
все мне.
И слышен шепот, крик
был из углов:
— Мне б докторов...
Мне б докторов!
Но вместо них шли
отпетые менты,
и становилось тихо по углам.
Все, как кроты,
попрятались по норам,
и хату свою на край
каждый волок
бурлак.
Время шло, а власть
всё богатела.
И вот министр
инфраструктур страны
купил с заначки
поезда “Хюндай”.
И власть поехала на них
кругами государства.
Край
исчез, все хаты взяты
были под контроль богатых.

Особенно обшарпанные
и в заплатах,
им парили цену на всё,
и даже секс
взяли под контроль богатых.
“Хюндай” шел тихо,
не бульдозеру чета,
без дыма, пыли,
на ядерном топливе пока.
Но ученые ищут
новый им мотор —
из вселенной взять энергию,
чтобы потом
пойти везде
по миру.
По звезде была история
для власти.
Они хотели миром наслаждаться.
Но, как всегда бывает,
вышел сбой.
“Хюндай” начал ломаться
сам собой.
Поломка за поломкой.
А власть дремлет
по вагонам.
Люди воспряли, стало тихо.
“Эскадронов” сборов и налогов
не часто видно,
а то и вовсе нет.
Но люд, на всякий случай,
ведет себя пока как крот.
Страна меняться стала
в сторону, что лучше,
имеется ввиду наоборот...

29.12.12.

Отцеві Василю

Струмок із гір.
Води кришталь
збігає вниз, весь час петляє,
а далі в річку переростає
чисту,
дзвенить в камінні
дощем і сонцем.
Калина,
водою змита,
грона червоні,
ридають з долі.
Вода із річки,
неначе сльози.
Біля калини дівчина,
і в неї сльози...
Змиває листя
калина в осінь,
і лісом темним
пливе журба.
Дівча ридає біля могили
дорогої її любові —
він воїн був...
Могила, хрест
калина —
від України,
якій життя віддав.
Калина плаче росою
ягід червоних.
Осінь, листя
рікою пливе...
Скоро й сніг
засипле гору,
до могили не дійти.

Війна за волю,
війна за долю,
за Україну
серед братів...
І гнів від Бога.
Калина плаче,
дівча ридає,
і лісом тихо журба біжить —
разом з водою,
разом з рікою,
по всіх Карпатах
сум бринить...

29.12.12.